

Варис
Локки

Консалтер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Варис Локки Консалтер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60959666

SelfPub; 2020

Аннотация

Молодому консультанту крупной консалтерской компании неожиданно поручают отправиться из Москвы в Петербург, чтобы продлить контракт с важным клиентом. Как устроен мир современного маркетинга? Как решаются кулуарные вопросы акулами крупного бизнеса? При чем здесь онлайн-образование и современные «инфоцыгане»? Однодневное путешествие, которое навсегда изменит жизнь главного героя. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Понедельник. Офис	4
Глава 2	8
Вечер, офис, Москва	8
Глава 3	11
Вечер, метро, Москва	11
Глава 4	16
Комсомольская, вечер	16
Глава 5	19
Понедельник. Поезд Москва – Санкт-Петербург	19
Глава 6	24
Глава 7	32
Вторник, Московский вокзал, Санкт-Петербург	32
Глава 8	41
Вторник, офис СПТ-ГРУПП, Санкт-Петербург	41
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Глава 1

Понедельник. Офис

– Все, разговор окончен, Земченко. Защищать проект едешь ты, это не обсуждение, а приказ! Материалы какие-то были, возьми у Никитеева, изучи. Поезд через семь часов, все, пиздуй.

Я повернулся к двери.

– Земченко.

– Да?

– Не дай Джобс он не продлит контракт, я из тебя позво-
ночник выдерну, алло, привет, родная, ну как же не беру...

Я понял, что разговор действительно окончен. Понедель-
ник – день тяжелый. Все мои доводы о том, что Никитеев
старший консалтер, а я – всего лишь мелкий стратег-кон-
сультант, разбились об айсберг с табличкой: «Вытаскивай
проект как хочешь, у него другие дела». Интересно, какие?
Что может быть важнее ключевого клиента? Более важный
ключевой клиент?

Я вышел из кабинета Босса и побрел искать Никитеева, в
слабой надежде, что «какие-то там» материалы действитель-
но были. Несмотря на высокое звание старшего консалтера,
все знали, что он конченный распиздяй и к защитам готовил-

ся обычно в поезде или самолете перед встречей.

С другой стороны, для меня это был действительно лотерейный шанс проявить себя. И возможно, даже подняться на следующую карьерную ступень – стратега-аналитика. Сейчас ниже меня в пищевой цепочке стояли только бесконечные стажеры. Я же только недавно прошел через это чистилище и попал в ад младшего стратега-консультанта.

Смущало только то, что это был действительно градообразующий клиент, который заключал с нами хорошие контракты, а в этом году почему-то решил закапризничать. Сильно пахло происками конкурентов. А это означало высочайший приоритет встречи, и отправлять на нее младшего стратега, мне представлялось стратегически неверным. Но решения Босса не обсуждаются. Если бы он хотел от меня избавиться, сделал бы это одним смс. Тут ни у кого из наших иллюзий нет. Все мы ходим под богом, но не всех примут в рай. Значит, надеемся на обратное, он хочет меня проверить и повысить.

– Мастер, ты не видел НикитУ? – поймал я пробегающего прожект-мена Виталика. Кличку он добросовестно заработал после того, как на полностью серьезных щах выкатил клиенту на коммерческой предзащите его нового бренда рекламный слоган: «Даже если спорта мастер – загляни к нам в Шаурмастер!» К сожалению Виталика, согласовать этот креатив с Боссом он в чек-листе пропустил. Месяц потом питался только шаурмой.

– У себя был.

Но нашел я его, разумеется, в курилке.

– Слушай, шеф меня по твоей защите отправляет в Питер. Сегодня в ночь. Что там у тебя есть по ним?

– А, там хуйня. У них оборотка за год упала, но по стратегии все норм. Надо больший охват в SMM делать, а они бюджет жмут, вот и получили.

– Так им и сказать?

Никитеев заржал: – Так и скажи! Щас я тебе презу в чатик скину.

Не все так плохо, есть хотя бы презентация.

– Она с прошлого года, там даты только поменяй. – И он снова уткнулся в телефон, не выпуская сигарету из губ.

Я докурил и пошел в орен спрсе готовиться к защите. Поезд в час ночи, приезжаю в 10 утра, встреча в 11, у них в офисе в Шушарах. Где это вообще? Я полез в Интернет. Добираться где-то около часа, с пересадкой в Купчино. Да уж, ключевой клиент, не мог в центре офис снять.

Ладно, что там в презентации?

SOPERTAG-GROUP, интересно, «Сопертаг-групп», так и запишем, является ведущим в России, бла-бла... производителем оборудования для консервирования всего... В том числе и самих консервирующих упаковок... бла-бла... отлично... беспокоит высокая конкуренция... Ага, а кого она не беспокоит... Значительное уменьшение охвата конечного потребителя... а зачем они вообще поперлись в B2C, тут чи-

стый В2В... а, так это мы им эту идею и продали, нам СММ-щиков надо было занять хоть чем-то... Так, RFM анализ показал...

Я увлекся, и только через пару часов из мира большого бизнеса меня вытащило сообщение в вацапе от жены.

(пилинь)ЗАЙЧОНОК

20:10 Морковка, ты где? Скоро будешь?

20:11 Зай, прости, срочное дело, надо ехать в Питер, шеф дал **ОЧЕНЬ** важную задачу

20:13 ты охуел?

20:13 ты меня за кого принимаешь??

20:14 ты с бабой?!!

Пришлось прерваться и перезвонить

Глава 2

Вечер, офис, Москва

Зая, как обычно, взяла трубку с седьмого гудка, несмотря на статус онлайн. Это она меня так воспитывает, когда дует-ся.

– Ну Зааай, ну чего ты начинаешь опять?

– ... (*сопение*)

– Seriously тебе говорю, отправляет в Питер.

– ... (*сопение плюс всхлип*)

– Ну все, хватит, я сейчас обижусь, что ты мне не доверяешь.

– Я тебе доверяю! – в миллионный раз попалась она. Теперь надо было быстро закрепить успех.

– А что тогда?

– Почему не предупредил?

– Потому что внезапная командировка – это когда внезапно.

– Ты из меня дуру-то не делай.

– А ты из меня. Почему я каждый раз должен оправдываться, где я, с кем я?

– Потому что я тебя люблю и переживаю.

– Переживаешь о чем?

– Чтобы тебя никто не увел! – Это была завершающая стадия конфликта.

– Я тоже тебя люблю и не собираюсь тебе ни с кем изменять.

– Ага, ты не собираешься, а они собираются!

– Кто «они»?

– Другие бабы, кто же ещё, что я их, не знаю?!

– Никто меня не уведет, не переживай.

Удар, блок, пережат, но в этот момент по опенспейсу прошли две дизайнерши, вполголоса обсуждая какие-то кривые в растре.

– Я так и знала! Кто это там?! – взорвалась трубка.

– Это мои коллеги, дизайнеры, – проямлил я.

– Хватит мне пиздеть, Земченко! Я что, твоих шлюх по голосу не узнаю?!

С первой попытки пройти уровень не удалось, пришлось начинать с предыдущего костра.

Наконец раунд закончился, как, впрочем, и всегда, горячими извинениями и признаниями в любви, «я так боюсь тебя потерять» и вот это вот все. Спасибо изобретателю видеосвязи.

Может быть, хитрая природа, зная, что человек существо поганое и обязательно привыкнет ко всему, – дала ему возможность обрести пусть даже маленькую радость, только преодолев какое-то препятствие? По крайней мере, несмотря на два года нашего брака, в семейном сексе эта формула

работала. Ну то есть яркий секс получался уже только после хороших скандалов. Может быть, это естественно и у всех так?

Обменявшись уже не дежурными, а искренними признаниями в любви, я положил трубку.

Так, ещё пробежусь по PESTEL-анализу и можно двигать на вокзал.

Однако через несколько минут раздался другой звонок.

Глава 3

Вечер, метро, Москва

На экране высветилась смазанная фотка чувака, показывающего фотографу рокерскую козу. Я смахнул зелёную трубочку.

– Здравов, жиртрест! – в ухо заорал радостный голос Макса Антонова по кличке Антошка.

– Здравова, начальнико, – устало сказал я.

– Че как, какие новости, куда опять собрался?

– Опять? Первый раз за год.

– Вот именно, а перестал бы пахать на чужого дядю, ездил бы чаще. Как я. Вот сейчас опять присматриваю себе тур по Европе.

– Ты же недавно был.

– То Черногория, какая же это Европа. Братья славяне. А так – дыра дырой. Ни одного нормального отеля. Ихние пятерки не дотягивают даже до обычных троек. Я в Мюнхен хочу. Потом в Рим. Так куда ты намылился?

Я в двух словах пересказал неожиданное путешествие.

– Наконец-то нормальное дело тебе доверили, а то все пашешь на них, пашешь, а толку никакого. – Макс обидчиво намекал, что с момента, как я устроился в агентство, я так и

не смог ему помочь написать маркетинговую стратегию для его бизнеса. Как настоящему бизнесмену, ему всегда было мало, и он всегда думал, что упускает какой-то важный секрет, отчего его бизнес не растет.

– Да какое большое дело, обычная командировка, одним днем.

– Так ты же вроде в ночь сегодня?

– Ну да, ночь туда, день там и завтра в ночь обратно. Компания мне отдельное купе сняла, это у нас, выездных консалтеров, райдер такой, – с легким сердцем я приписал себе заслугу Никитеева.

– Ого, деловая колбаса.

– А ты думал.

– Ну ладно, давай, зажги им там! Приедешь – расскажешь про свой первый успех!

– Пасиб, чувак, обязательно!

Я повесил трубку и посмотрел на часы. Пора было выезжать на вокзал, если я хочу успеть на метро. А я хочу. Потому что такси в мой райдер пока не входило.

...В метро я еще раз подумал, что Макс, конечно, хорошо перекрашивать всех офисных крыс вроде меня в бизнесменов. Я вспомнил наш самый первый разговор о его бизнесе. У него, как он ее называет, «международная компания по производству металлической сувенирной продукции». Со-кращенно – МКПМСП «Значочек». Чудовищным шрифтом.

ЗНАЧОЧЕК

По замыслу неизвестного гениального дизайнера, выделенные буквы З и О символизировали самую суть, фундамент компании, металлическую сувенирную продукцию и ее основу – простой круглый значок. Но, как всегда, безжалостная к творчеству жизнь внесла свои коррективы. Собственно, поэтому его вторая кличка Нач. Очек, или по-простому Начальник О. Но так с ним могу шутить только я, на правах лучшего друга. На остальных он за это куксится.

По факту это небольшое подвальное производство значков на заказ, с двухкомнатным офисом над подвалом. Однажды нажрались, и он разговорился, как все начиналось. Что-то там было про то, как внезапно на него свалилась идея и он горячо взялся за дело. Еле-еле нашли склад, не спали ночами, клепали эти значки, начинали, короче, бизнес с полного нуля.

– Погоди, – встрял я, – а откуда взялся первый заказ?

– Ну, – он совсем немного замялся, – заказала одна крупная канцелярская сеть.

– А почему она заказала у компании из подвала?

– Ну, – он замялся чуть сильнее, – порекомендовали. Короче, не суть...

– Да кто порекомендовал-то?! Почему меня никто не рекомендует?

– Ну, отец порекомендовал.

– А, ну тогда понятно.

Возможно, я закатил глаза дольше, чем прилично, потому что он вдруг стал горячо оправдываться.

– Но это не то, что ты думаешь, просто так совпало! На этом месте мог быть кто угодно другой, понимаешь?

Интересно, почему бы не я?

Он продолжил увлекательную историю, как они сражались с крысами, как не приехал станок, как они проебали первый заказ, но им каким-то чудом дали отсрочку еще на месяц. Какое редкое предпринимательское везение.

Как выяснилось впоследствии, канцелярская сеть принадлежала отцу Макса. И первые пять лет была их единственным заказчиком. Но, тем не менее, чисто технически в разговорах всегда получалось, что бизнес он открыл и ведет сам. А мне. Ну мне просто надо быть посмелее. Будешь тут посмелее, ага. Но, может быть, не всем открывать бизнесы? Может, мое предназначение в чем-то другом?

Внутренний голос услужливо подсказал, что мое наиболее вероятное предназначение – это влачить жалкое существование до тех пор, пока случайный попутчик не попросит пе-

передать соль. Как в той древней истории. Там мужик попал к апостолу Петру и давай его пытаться, в чем было мое предназначение, скажи? А тот ему говорит, помнишь, 1972 год, поезд Москва – Адлер? Там на второй день в вагон-ресторане к тебе повернулся человек с бородой и говорит: передайте, пожалуйста, соль?

– Так я передал.

– Так это оно и было.

Я перешел на кольцевую. До вокзала нужно было проехать еще несколько остановок.

Глава 4

Комсомольская, вечер

«... и выход к вокзалам, Ленинградскому, Ярославскому и Казанскому...» – вырвал меня из анализа экономической ситуации рынка консерв приятный женский голос.

Я побродил немного по ночному вокзалу, проигнорировал отлично поставленные обращения: «Молодой человек, помогите, чем можете, не хватает деткам на лекарства», от закутаных в серое покрывало девиц. Вот кому скрипты продаж надо писать, а не нашим зеленым стажерам. Постоял в маленьком Шанхае посреди зала ожидания. Время от времени продолжал просматривать презентацию с телефона и пытался отточить защиту, предугадать все возражения. К моменту посадки меня уже сильно рубило, и я мечтал только забраться на полку и сразу же уснуть. Голова немного гудела.

Доверху залив в себя отвратного, самого дешевого кофе и выкурив несколько сигарет под табличкой «Не курить», я немного поразмышлял о том, что в Минске, например, на вокзале висят плакаты «Увага! Небяспека падзення на рэйкі» (*Внимание, опасность падения на рельсы – бел.*), а в Москве висит: «Осторожно, возможность падения на рельсы!». Вот потому Минск – город опасностей, а Москва – го-

род возможностей.

Наконец двери вагонов открылись и проводники начали запускать пассажиров. Несмотря на ночь, на платформе было достаточно многолюдно, огромный поток создавали, как всегда, китайцы. Вот кто путешествует по миру без забот, маленькими туристическими группами по два миллиона человек. Показалось, что мелькнула военная форма, разукрашенная белыми веревками. Серьезно? Ну да, толстенными белоснежными канатами. Где-то далеко от меня, в конце перрона, надрывалась гитара и звучный хриплый голос: «За собою дверь казармы тихо затворю...» Китайцы и дембеля – интересно, кто кого, философски подумал я, и подошла моя очередь.

– У меня электронный билет, – сказал я и протянул паспорт проводнице. Она потыкала в свой толстый железнодорожный смартфон.

– 21 место, проходите, паспорт не убирайте далеко, в вагоне будет еще одна проверка.

Я с полным чувством хозяина зашел в пустое купе. Какое блаженство. Тишина. Запах свернутых в рулон матрасов и немного стирального порошка. Я аккуратно повесил костюм на плечики и подумал, что надо будет купить специальный кофр. Если поездка пройдет удачно, меня повысят и ездить в командировки мне придется чаще. Купе для меня снимать, конечно, не будут, но командировочные – это хорошо. Да и вообще, карьерный рост налицо.

Из последних сил сражаясь со сном, я зажал в руках паспорт и дождался отправления, а затем проверки документов. Проводница с уважением оглядела мое пустое купе. Вероятно, понимала, что так серьезные компании командируют только серьезных людей. И поэтому я тоже старался выглядеть небрежно внушительно, как будто я только так всегда и езжу. Правда, пришлось спросить, где тут розетка. Затем я умело отбилась от лотереи, такси и товаров по акции. Если РЖД не будут тупить, то следующим шагом для повышения конверсии в покупки – проводников необходимо будет обучить работать с первичными возражениями «дорого» и «нахуй не надо».

Едва дождавшись, чтобы она ушла, я закрыл дверь на все защелки и выключил свет. Сон пришел раньше, чем я коснулся головой подушки. Мне приснился кошмар. Что пришел дембель, подергал дверь, потом начал стучать. Он хочет забрать меня в армию. Они вычислили, что я не служил, и как зомби, стекались к моему купе со всего поезда. Но затем произошло действительно страшное. Защелки вдруг сами собой вышли из пазов, и дверь отъехала вбок. За дверью стояло много людей, но свет ослепил меня, и я не видел, кто именно. Так же в этот момент я понял, что не сплю и это действительно происходит.

– Простите, что вам нужно? – растерянно спросил я.

Глава 5

Понедельник. Поезд Москва – Санкт-Петербург

В коридоре заплакал ребенок, и мужской голос сказал: «Тихо, тихо».

– Чего это тихо, сейчас поплачет и успокоится, – в купе, задев меня сумкой, зашла девушка с огромной копной салатных волос, свитых из веревок. Кажется, это модно в определенных кругах и называется дреды. В дверях встала проводница вагона и по-хозяйски указывала на полки.

– Вот тут, на двадцать первом, молодой человек, а вы занимайте любые свободные.

Я потер лицо и решительно вмешался в процесс:

– Извините, но это купе занято, я его купил целиком, пожалуйста, покиньте его немедленно!

– Напишите заявление в РЖД, вам вернут стоимость. Я вам дам потом список документов, куда нужно будет отвезти оригиналы, в течение тридцати рабочих дней рассмотрят, – скороговоркой затрещала проводница.

– А я еще раз прошу вас покинуть мое купе и дать мне поспать! Мне не нужен никакой возврат, тем более что я уже

заплатил! Это незаконно! Вы не имеете права!

Девушка и проводница посмотрели на меня, муж с двумя детьми на руках осторожно попятился в коридор. Я почувствовал запах победы.

– Девушка, и вы тоже, пожалуйста.

– С какой стати?

– С такой, что это чужое купе и вы нарушаете частную территорию.

В ответ она выхватила телефон и направила его на меня. Автоматически включился фонарик. Краем глаза я увидел, как исчезла тень проводницы, возможно, она решила, что ее миссия в этом рейдерском захвате выполнена.

– Вы мне угрожаете?! – каким-то вдруг неестественно высоким, почти визгливым голосом спросила Медуза Горгона, напряженно глядя в экран. Ребенок от неожиданного вопля мамы расплакался в коридоре еще сильнее, и она резко повернула телефон в проем, сняла детей и снова ткнула камерой мне в лицо.

– Что? Я? – От неожиданности у меня пропал словарный запас. – Вовсе нет. Это вы, судя по всему, мне угрожаете. Я всего лишь хочу отстоять свое купе. Свое, понимаете, я его купил. И не снимайте меня, девушка, это нарушение моих прав.

– Имею право! Вас можно снимать, Мурганиев разрешил! – как зазубренную мантру выпалила она.

Я нервно засмеялся.

– Во-первых, не Мурганиев, а Нургалиев. Во-вторых, готов поспорить на это купе, вы не знаете, кто это такой. Ну и в-третьих, это заклинание в свое далекое время касалось только сотрудников полиции. Вы знаете, кто такая полиция?

– Конечно, знаю! – фыркнула юная леди, отчего на экран полетели капельки. Она, немного подумав, стерла их рукавом. – Их я сейчас и вызову, если вы не перестанете угрожать мне и моим детям!

Она снова резко повернула телефон на детей и обратно.

Указательный палец с таким же, как и дреды, кислотно-зелёным ногтем был вжат в заднюю стенку телефона так сильно, что казалось, он сломан в первой фаланге. Ребенок на руках у отца снова начал хныкать, немного подумав, к нему присоединился второй.

В стену глухо и часто постучали: «Заткнитесь там нахуй, или я сам ментов вызову! Валера, успокойся. Да что успокойся, заебали!»

Я медленно развел руками и показал пустые ладони. Где-то читал рекомендации одного дрессировщика, что это якобы помогает установлению первого контакта с агрессивным животным.

– Хорошо, спокойно, я вам не угрожаю, давайте решим все миром? – произнес я в камеру, стараясь придать лицу самое дебильное выражение. На всякий случай я широко открыл глаза и немного наклонил голову вбок.

– Вы гарантируете, что я и мои дети спокойно переночу-

ют в нашем купе? – как ведущая в передаче про суд, четко выговаривая каждое слово, спросила девушка.

«В «нашем», – с болью подумал я.

– Да, гарантирую. Дети-то не виноваты в том, что у них такая... – я посмотрел на её сжавшиеся в прямую полоску губы, – ...такая юридически грамотная мать. И да, я официально заявляю, что вы можете ночевать здесь.

Я посмотрел в глазок камеры и мстительно добавил:

– Уважаемые подписчики, если вам не понравилось мое поведение и вы хотите меня наказать, нажмите пожаловаться на это видео, поставьте дизлайк и отпишитесь от канала. Давайте покажем, что вместе мы сила!

– Нет! – наконец-то нормальным голосом, по-детски всхлипнула она, и опустив телефон камерой в ногу, начала судорожно тыкать в экран. Через некоторое время он потух.

– Зачем вы так? – с обидой спросила она. – Я с таким трудом их собирала. У меня их уже 953.

Я сочувственно промолчал. По крайней мере, бледной агрессивной решительности у нее на лице больше не было. Муж, все это время терпеливо стоявший в коридоре, понял, что раунд выигран по очкам, и робко посмотрел на меня.

– Так можно мы зайдем?

– Конечно, Алеша, заходи, – вместо меня ответила юная стримерша.

– Да, проходите, – я отодвинулся от двери, – располагайтесь вот здесь. Столик тоже в вашем распоряжении.

– А вы могли бы пересесть на другое место? Я привыкла ездить по ходу.

Вот почему некоторыми людьми доброта воспринимается как слабость? Хотя в моем случае это как раз и есть слабость.

– Это для вас так принципиально?

– Да, меня укачивает.

Я молча перекинул свое постельное наверх. Все же какое-то непонятное жжение внутри требовало от меня хоть каких-то действий. Почему я должен это все молча терпеть?

– Хорошо, располагайтесь, а я сейчас приду.

Я пошел к проводнице с твердым намерением хотя бы истерично высказать все, что я думаю о средневековых принципах существования РЖД.

Глава 6

С конца коридора доносился легкий шансон, какая-то баба хрипло надрылась, что она мол, не воровка, не шалава. Я чуть сильнее и дольше, чем нужно, постучал в дверь с замызганной табличкой «Проводник вагона №». Песня заткнулась, торопливо звякнуло стекло бутылки.

Дверь чуть-чуть приоткрылась, и в щель высунулось испуганное лицо проводницы. Но, увидев меня, она выдохнула с облегчением.

– А, это вы.

– Я так понимаю, раз вы их привели именно ко мне, просить их отправить обратно не стоит?

Проводница виновато опустила глаза. В ее купе кто-то испуганно вжался в стену, избегая двигающегося луча света из коридора. Через пол по ногам отдавался ритмичный стук колес.

– Поверьте мне, правда, больше ни одного свободного места во всем поезде.

– А как же места, откуда они ушли?

– Там сидячие места и компания в вагоне, я вам честно скажу – не завидую я сегодня двенадцатому.

Судя по всему, этот двенадцатый как раз испуганной тенью прятался от дембелей за углом спальной полки.

– Сидячие? В ночь? Такие есть?

– Ну да, самые дешёвые, по 500.

– Хорошо, какие ещё есть варианты?

– Говорю же, никаких.

– Ну как же. А что насчёт уступить мне свое купе, а самой отправиться в мое?

– Не положено.

– А пихать ночью левых пассажиров в чужое купе положено?

Она промолчала, по-прежнему глядя в пол. Типа тоже не положено, ну а что было ещё делать? На одном стуле пики точёные...

– Тогда может быть таким же способом отведете меня в СВ или в первый класс? Там наверняка есть свободное место.

Она подняла на меня взгляд, как мне показалось, полный боли, отчаяния и сострадания вместе.

– Куда? Это сидячий и плацкартный поезд, это единственный вагон с купе! Какие нам Эс-Вэ...

Я выразительно посмотрел за ее плечо. Ну что ж, придется применить грязный шантаж. Что она занимается явно не служебными обязанностями.

– Может быть, тогда сходим к начальнику поезда? Вряд ли он одобрит ваше ночное рвение к пассажирам постороннего...

Из купе раздался вежливый кашель, и ломающийся молодой голос робко произнес: «Я тут».

На свет показался худенький мальчик, в серой форме, те-
ребящий фуражку. Блядь, серьезно, это начальник поезда?

Видимо, он все прочитал на моем лице, потому что так же, как я десять минут назад, вскинул руки ладонями вверх и умоляюще зашептал: – Начальник поезда Родненький, – он поднял бейджик, – это фамилия, извините, это не обращение – это моя первая смена в этой должности! Не губите, умоляю, вас! Я клянусь, что ваше купе единственное свободное во всем поезде. А в вагоне этой, ммм, дамы с детьми действительно полное фиаско. Мне так не нужен скандал! Пожалуйста, всего одну ночь! Ведь не до Владивостока же едем! Зачем вам одному целых четыре полки?

Мне показалось, он сейчас разрыдается. Родненький. Ну вот что же такое, товарищи? От агрессивной маман, значит, скандал не нужен, а от меня, значит, можно отмолиться? Но я уже понимал, что ничего раздувать я не стану. Даже телефон доставать не буду, делая вид, что тоже веду свой видеоблог под названием: «Нахвати РЖД». Все же просто так уйти я не мог. Поражение было бы слишком болезненным.

– Хорошо. Но тогда я могу покурить в тамбуре. Бесплатно.

Проводница испуганно посмотрела на начальника поезда. Он понял, что настала пора принимать взрослые решения, и с надеждой спросил.

– А у вас вейп? Или айкос?

Хуяйкос.

– У меня самые обычные, самые классические, самые во-

нючие сигареты, от которых разъедает глаза и с потолка потом капает желтая смола.

Он сморщился, как будто у него заболел зуб.

– Ну только один раз, пожалуйста.

Я хотел бы, конечно, дымить там всю ночь и мстительно кидать окурки на пол. Но одного раза действительно будет достаточно. Маленькая победа принесла долгожданное облегчение, и зуд в диафрагме успокоился. Я посмотрел на эту странную парочку, сказал: «Отдыхайте», и демонстративно пошел в тамбур.

Когда я вернулся обратно в купе, там уже стоял легкий аромат из смеси какашек, вонючих носков, соуса терияки и еще какой-то фиалковой дряни. Пара сидела друг напротив друга у окна, дети мирно сидели и жевали рядом с матерью. Стол был заставлен пакетами из «Макдональдса» и бутылочками с сосками. Мальчик кашлял. Они все успели переодеться в отвисшие домашние штаны и такие же футболки.

– Надеюсь, вы не болеете ничем? – озабоченно спросила молодая мать.

– Ничем таким, от чего ваших детей не защитят прививки, – буркнул я. Надеюсь, она из этих. Ведь чем хорошо быть матерью-антипрививочницей? Правильно, на детскую одежду надо тратиться только до восьми лет.

– Мы принципиально против прививок, – отчеканила она. Дошутился.

– К сожалению, немногие понимают, что прививки – это

продукт для уничтожения человечества, разработанный планетарными сверхкорпорациями.

Судя по всему, она как раз принадлежала к числу избранных, расколовших мировой заговор, как орех. Я посмотрел на ребенка, доедающего гамбургер.

– А «биг тейсти джуниор», это разве не продукт сверхкорпорации?

– Нет, это специальное детское меню!

Я понял, что начинать дискуссию о глютоматах и правозакрученных молекулах искусственного сахара точно не стоит. Я посплю сегодня или нет? Теперь надсадно закашляла девочка.

– А как вы тогда лечите детей?

– Мы оздоравливаемся сами. Космической Интерпретационикой.

– Чем?!

– Ну это когда любую мысль можно интерпретировать в космос, и он вернет ее в виде материального воплощения. И это реально работает.

– А чего же вы тогда себе отдельное купе не интер...пре...тировали? А, блин. Да, действительно работает. Но неужели вашему космосу настолько на меня насрать?

– Нет. Не насрать. Просто у вас мысли не синхронизированы. Потому вселенная вас не слышит.

– Ах вот оно что. – Я полез на свою полку. Только философских диспутов мне еще не хватало. Не принесли бы меня

ночью в жертву, и то хорошо.

– А как синхронизировать мысли?

– Ой, я сейчас тебе покажу, – от радости она даже перешла на ты, – как раз новый вебинар Наставника вышел.

– Вот смотри. – Она включила видео на своем телефоне и протянула его мне.

На экране возник сидящий за столом человек, в комнате с максимально криво выставленным светом. Если бы не красная полоска YouTube и уточнение про новый вебинар, я бы предположил, что видео писалось на мезозойскую технологию VHS, в период расцвета передачи «Взгляд». Он пристально смотрел прямо в камеру.

Звук немного подребезжал и выравнился. Голос у мужичка был сухой и треснутый, как будто его часами заставляли говорить, а пить не давали. Очень размеренно, в одной интонации и тональности, он начал ронять слова на столик:

– Что есть ваша мысль, дорогой участник вебинара. Это синхронные колебания атомов вашего мозга, вызванные далеким-далеким взрывом большого космического яйца. И в момент взрыва мы с вами, да-да, мы все, вся вселенная, были друг от друга на расстоянии... – он задумался на секунду, – на расстоянии кулака.

В доказательство он потряс своим кулачком в экран.

– И вот тогда мы в полной мере ощущали близость друг друга. А потом нас раскидало по вселенной...

В качестве снотворного хорошо. Мое возбуждение полно-

стью ушло, и я почувствовал, что снова готов провалиться в сон.

– ...знаете, бывает встречаешь человека, а он кажется таким родным, – продолжал скрипеть голос, – и это не кажется. Это значит, что действительно наши атомы долгое время жили по соседству друг с другом. С тех самых пор эти блуждающие корпускуляры составляют наши мысли. Вселенная хочет, чтобы мы, дети её, вернулись обратно домой, где нам было так хорошо и уютно. Но чтобы вернуться, необходимо набрать из атомов мозга некий секретный код. И сегодня я покажу вам, как это делать.

Видимо, он отвлекся на чат, которого я не видел, прочитал комментарий, недовольно поморщился и сказал: – Нет, на деньги мы сегодня работать не будем. Сегодня семейное счастье и здоровье близких.

– Итак, я доказал вам, что мысли материальны. Тогда мы с вами научимся синхронизировать свои мысли с колебанием вселенной. Да, колебанием. Волны. Наверняка замечали, что если все идет плохо, то потом наступает период, когда все идет хорошо. Что? – Он снова отвлекся на чат. – Интересный вопрос. Что такое атомы? Атомы – это маленькие шарики из которых состоит все. У вас в голове тоже. Сейчас они прыгают не так, как прыгают маленькие шарики вселенной, а после нашей дыхательной практики начнут прыгать так, как нужно. Простите, что объясняю такими простыми словами, я все-таки доктор четырех наук, но для меня главное, чтобы

вы поняли механизм. Да, корпускулярно-волновой дуализм, правильно пишете, хорошо, когда в чате есть эксперты.

После того как мысли синхронизируются, мы сможем запустить во вселенную интерпретацию того образа, которым хотим обладать. И сегодня мы будем интерпретировать семейный уют...

На этой фразе я отрубился и уснул.

Мне снился мой семейный уют, что я приехал домой, а моя Зайка очень обрадовалась, смеялась, обнимала меня, а потом я увидел, что стою в крикливой одежде Макса, и я пытался посмотреть в зеркало, но Зая постоянно его от меня закрывала и говорила, ну что ты, он уехал, уехал в Питер, в Санкт-Петербург, просыпайся, просыпайтесь...

– Просыпайтесь, молодой человек, Санкт-Петербург, поезд скоро в депо уедет!

Я подорвался как ужаленный. У меня было все рассчитано по минутам.

– Сколько время?!

– Так 10.30 уже, все уже ушли, скоро в депо отгонят.

Я безнадежно опаздывал на самую важную в своей жизни встречу.

Глава 7

Вторник, Московский вокзал, Санкт-Петербург

Москвичи доподлинно знают, что в Питере всего два вида погоды, когда идёт дождь и когда НЕ идёт дождь. Питерцы же, напротив, знают более полусотни наименований дождя. Как профессиональные моряки знают названия сотни видов волн, а эскимосы десятки названий для белого снега. Мне не повезло, и я приехал в первый вид питерской погоды. Зонта, разумеется, у меня не было, как и времени добраться на общественном транспорте до офиса клиента. Мобильный интернет в роуминге я отключил в рамках режима жесткой экономии. Впрочем, в этом режиме я жил с первого курса университета. Наличных денег у меня оставалось полторы тысячи, и очень хотелось дожить на них до конца месяца. Еще на Яндекс-кошельке валялась тысяча, но ее было не обналичить, только потратить на такси или каршеринг. Но роуминг в данный момент предусмотрительно исключал эту возможность.

– Такси, такси, молодой человек, куда надо? – перегородил мне дорогу высокий мужик характерной южной наруж-

ности.

– Шушары, – я назвал адрес, – только мне быстро надо, я опаздываю.

– У лучшем виде доедем, все успеешь, иди за мной! – обрадовался таксист.

– Подождите, а цена вопроса?

– Ай, слушай, дешевле не уедешь отсюда никак, 600 рублей будет стоить.

Я внутренне ахнул, но выбора у меня, скорее всего, не было. Уходило драгоценное время.

– Поехали, только побыстрее, пожалуйста.

– Канеш, канеш, не успеешь свой ина-ста-гарам открыть, будишь на месте, пойдем к машине.

Мы вышли с вокзала, свернули направо и долго пробирались вдоль улицы и припаркованных авто вглубь, прыгая через потоки воды. «Гончарная улица», – прочитал я на табличке с облупившейся вокруг штукатуркой. Голуби в луже терзали кусок булки хлеба, как гиены треплют уставшего от погони буйвола. Такими агрессивными этих глупых и мирных птиц я видел впервые. Я всегда думал, что голуби – это толстые, вальяжные хранители скамеек в Парке Горького. Я снова забеспокоился.

– Послушайте, может...

– А вот и экспресс, прашу, дорогой, не машина, ракет! – Водитель приветливо распахнул переднюю пассажирскую дверь, какой-то большой, типа универсал, но в хлам убитой

и замызганной тачки неопрятного темно-синего цвета. Я хотел сесть назад, но было неловко проигнорировать такую радушность. Вдруг там сзади грязно, и он решил побеспокоиться обо мне? Я сел вперед.

– Э, зачем пристегиваешься, я знаешь какой хороший водитель? 20 лет за рулем, ни одной аварии, зачем обижаешь?

– Не хочу поучаствовать в первой, – буркнул я, раздосадованный долгим путешествием к машине. Уже сто раз на метро бы успел уехать.

– Сейчас помчим, я только движок прогрею, барахлит в последнее время, зараза.

Я молча уставился в окно на бегущие по стеклу капли и начал повторять про себя основные пункты своей презентации. В принципе, времени еще 25 минут до встречи, может быть, этот махачкалинский Даниель совершит чудо.

Чуда не произошло. Мы с пешеходной скоростью пробирались какими-то узкими улицами вдоль бесконечной набережной, сигналили всем без перерыва, но из центра так и не могли выбраться. Время же равнодушно текло к красной линии.

(пилинь)

Приемная СПТ-ГРУПП

10:59 Евгений Борисович задерживается, время встречи переносится на 11:30

От радости я чуть не закричал. Есть! Есть чудеса на этом свете. Я написал нейтральное

ОК

В 11.25 мелькнула долгожданная белая табличка «Шушары».

В 11.35, пробравшись через бесконечные склады по грунтовке, местами были видны поля, такси наконец-то остановилось у солидного здания в стекле и сером граните. Свежей постройки, но копирующей стиль нью-йоркских деловых центров, только вместо ста этажей было три.

«Надеюсь, у него есть сдача с тысячи», – вдруг с нарастающей тревогой подумал я. На 500 он точно не согласится, а сдачи, скажет, нет, и что делать? Эх, как же я сразу-то не спросил.

– Приехали, – таксист зачем-то показал мне приложение с картой маршрута, – 22 километра. С тебя 16 тыщ 500 рублей.

Мне показалось, я ослышался. Рука, на пути в карман за тысячной купюрой, замерла в воздухе. Это была почти моя месячная зарплата.

– Сколько?!

– Шэстнадцать. Тыщ. Пицот. Рублэй, – отдельно по словам повторил полевой командир. Щелкнул блокиратор, и собачки замков провалились глубоко в двери. Он переключил на калькулятор и набрал 600 «умножить» на 22. Получилось 13200.

Сумма за простую поездку все равно была нереальной, но я зацепился за несоответствие.

– Тут написано 13 200, почему 16 500?

– За скорость. Ты же сам быстро просил.

Охуеть. Сам, и еще и виноват. Хотя, а кто еще? И что-то гоночной скорости я не заметил, на метро и электричке я бы добрался на 10 минут быстрее. От растерянности у меня не было ни одного довода против. Кроме самого распространенного.

– Я сейчас полицию вызову.

– Я сам тут полиция, деньги плати.

– Вы меня обманули.

– Э, слушай, ты сам щас кого наебать пытаешься? Ты спросил, сколько до места, я сказал 600 рублей за километр, ты сказал: поехали, только быстро, ты опаздываешь, было такое?

– Да, но вы просто сказали 600 рублей, а не за километр.

– Если ты в уши долбишься, баран, это твои проблемы.

От вокзалов все говорят за километр, откуда знать, куда тебе ехать надо? Деньги, блядь, гони или поедем к братве на разбор. Там им расскажешь, как ты сначала согласился, а потом заднюю врубил. Только учти, это тебе выйдет дороже ещё раз в пять. Че, паихали?!

– Подождите, не надо никуда ехать, у меня нет таких денег, смысл мне было соглашаться, если у меня всего полторы тысячи с собой?

– Да я откуда знаю, зачем?! Значит, наебать меня решил. Расклад простой – или ты мне щас платишь шестнадцать с половиной. Или едем к людям, там с тебя спросят, отвечаю.

Звони давай, займи, кредит бери, мне похуй, я щас счётчик за ожидание врублю, ты мне заказы морозишь.

– Хорошо, возьмите аванс, полторы, это все, что есть с собой, я сейчас поднимусь в офис, займу ещё 15 и вернусь.

Я подергал дверь.

– Хуя ты резвый, паспорт оставь и мюхой за баблом.

К такому повороту я был не готов. С паспортом расставаться было еще страшнее, чем ехать к неведомой «братве» на некий «разбор», поэтому я быстро соврал:

– У меня нет паспорта.

– Ты кому пиздишь, а?! Я тебя с вокзала взял! Ты в поезд, что, по ебалу своему жирному пролез?

– А может, я провожал человека, а паспорт с собой не носу?

– Тебя сегодня, сука, будут провожать в последний путь, если не заплатишь. От тебя поездом шмонит за километр.

Спасибо космической мамаше и всей ее семье. А ведь это мой единственный выходной костюм. А мне еще защищать проект перед клиентом. Если, конечно, я смогу за несколько минут найти 15 тысяч, иначе меня найдут где-нибудь в Ленинградской области, в лесополосе. По частям. Тут, как известно из новостей, с этим не церемонятся.

Я лихорадочно прикидывал. Даже если я выйду отсюда в одних трусах, стоимость моего имущества вряд ли превысит сумму в 7 тысяч рублей. Включая часы за 2 тысячи и смартфон за 2999. А учитывая не покупательскую, а рыночную це-

ну – все это стоит в десять раз дешевле. Оставлять ему паспорт, а что-то подсказывало мне, что навсегда, потом подниматься в незнакому приемную, просить 15 тысяч рублей в долг... У кого, в какой долг, я совершенно не представлял. Позвонить Максусу? У него точно есть, он переведет, ехать искать банкомат, это время, а вдруг до банкомата еще 10 километров? Это еще плюс 6 тысяч. Опять же, стებაь будет меня еще несколько лет.

– Сейчас я позвоню, и мне переведут, – стараясь, чтобы голос не дрожал, медленно сказал я. Трюк с ладонями здесь, скорее всего, не прокатит. Я набрал Макса. Он ответил практически сразу:

– Привет, только быстро.

– Привет, быстрее некуда, ты можешь одолжить мне 15 тысяч?

– Ммм, ого, ну в общем, да, там только будет под небольшой процент, у меня бухгалтер, знаешь ли, да и вообще деньги должны работать.

– Похуй процент, я согласен, переводи.

– В смысле, прямо сейчас?!

– Ну да, а когда же еще?!

– Не, прямо сейчас не могу. Голяк. Не раньше следующей среды.

– Ясно, забей.

– А что случилось-то?

– Все отбой, некогда мне.

Казалось бы, железный вариант сорвался. Я никогда раньше не занимал у него денег, но мне представлялось это как-то по-другому. Хотя что я знаю о деньгах? Мне их дают в конверте, один раз в месяц, и очень повезет, если это окажется та сумма, на которую я рассчитываю. Думай, Зема, думай. Сказать, что согласен на условия сделки, выйти, попытаться позвонить в полицию и заблокировать паспорт? Так это не банковская карточка, а мне еще нужно сегодня вечером как-то попасть в поезд домой. Спасибо Никитееву, обратно было также забронировано все купе, и я собирался обмотать его противотанковыми ежами, но больше не пускать туда никого. Но это все потом, а сейчас...

В этот момент раздался звонок. *«Приемная СПТ-ГРУПП».*

– Меня уже ищут, я опаздываю, отпустите меня, – взмолился я.

– Да мне похуй, брат, я тоже работаю, а ты меня сейчас кинуть пытаешься. Нельзя так, не по-людски это.

Телефон еще раз завибрировал, и я поднял трубку.

– Алло, Борис Евгеньевич, – раздался тот же приятный женский голос, – уже тайм-лайн встречи пропущен на семь минут, вы скоро?

– Я уже у офиса, но меня не выпускают из такси, я почему-то должен 15 тысяч за поездку! – выпалил я, как будто на другом конце был звонок из 112.

– Передайте, пожалуйста, водителю трубку.

– Это вас. – Я протянул таксисту телефон, абсолютно не представляя, что такого может сказать ему милая девушка, чтобы мои мучения закончились.

Он, было видно, тоже, но от неожиданности трубку взял.
– Да?

Затем он где-то с минуту слушал. Grimаса угрозы потихоньку начала сползать на его лице в растерянность. К сожалению, динамик у меня старый, и было понятно только, что голос на том конце что-то ровно и спокойно объяснял.

Затем так же молча он протянул мне трубку и неожиданно тихо сказал:

– Извините, денег не надо, всего хорошего.

Протянул мне мои мятые купюры и щелкнул блокиратором дверей.

Собачка замка поднялась, и я понял, что действительно свободен.

Все ещё не веря в свое спасение, я убрал деньги, открыл дверь и посмотрел на него. Он безучастно листал телефон.

Мне очень захотелось сказать на прощание что-то победное, типа, ну что, съел, псина? Смотри не подавись, мол, в следующий раз... Но слова как-то застряли в горле.

Я молча вылез из этого ведра, поправил рюкзак и пошел ко входу в здание.

Глава 8

Вторник, офис СПТ- ГРУПП, Санкт-Петербург

– Кабинет генерального?! – Я ворвался в здание и накрыл хотя бы на охранника.

– Третий этаж, – расслабленно ответил он. Питер, что с них взять. Что такое время вообще? Когда перед тобой галактика Млечный Путь неизбежно движется к столкновению с туманностью Андромеды?

Я забежал на третий этаж и понял, что лишний вес плюс сигареты передают мне пламенный привет. Тяжело дыша, я поискал глазами приемную. Огромные двери от пола до потолка, из матового стекла и металла распахнулись. Я рванул туда и чуть не оказался в объятиях темноволосой девушки, белый верх, черный низ, офисная классика, в общем.

– Я Земченко!

– Борис Евгеньевич, доброе утро, с приходом. – Она улыбнулась и отступила в сторону, приглашая меня войти.

– Доброе утро, – хрипло откашлялся я и попытался пригладить волосы. – Извините за опоздание, я...

– Все в порядке, Евгений Борисович ещё не в офисе, он

немножко задерживается. Присаживайтесь.

Я, как мог, постарался сохранить невозмутимое лицо. Но внутри все кипело. Немножко задерживается?!

– Хотите кофе? Чай? – ещё раз приветливо улыбнулась секретарша.

– Воды. И отдышаться.

– Присаживайтесь, я сейчас принесу.

Она порхнула к маленькому холодильнику, достала бутылку воды и стакан, принесла мне за маленький столик у дивана.

«Perrier», – прочитал я надпись на этикетке. Ого. Она наклонилась, чтобы налить воды в стакан, и я постарался отвернуться как можно дальше и как можно естественнее, чтобы даже случайно не сконцентрироваться взглядом на качнувшемся в мою сторону маленьком кулоне на тонкой золотой цепочке. Но меня все равно догнал лёгкий запах духов. Очень приятный. Я постарался сделать один незаметный вежливый вдох. Захотелось закрыть глаза и вдохнуть поглубже. Вот ведь сволочи, производители дорогой парфюмерии, что ж вы делаете. Поэтому из последних сил приличия я устоял на ее маникюр. Небольшая длина, аккуратная белая полоска. «Красивые пальцы, без колец», – зачем-то сообщил мне мой мозг. Это происходит помимо моей воли, клянусь. Я люблю свою жену и горжусь тем, что никогда ей не изменял. Да и вообще, о чем может идти речь, если моя жена – это моя первая и единственная девушка. Я потер соб-

ственное обручальное кольцо большим пальцем.

– Я так понимаю, все закончилось хорошо?

– А, это вы звонили, – начало доходить до меня.

– Да, я. Меня зовут Даша, и можно на ты.

– Спасибо, Даша. Меня зовут Боря, можно без отчества и тоже на ты, пожалуйста.

– Очень приятно, Боря.

Я собрал волю в кулак и постарался телепортировать взгляд от маникюра сразу к глазам, минуя немного расстегнутый ворот блузки. Там что, мелькнул краешек татуировки?

– И мне тоже. И ещё раз спасибо, Даша. Я... Это было настолько неожиданно, что я, признаться, немного растерялся.

– Да, это, к сожалению, распространенная схема.

– А что вы... А что ты ему сказала?

– О, ничего особенного, просто уточнила, чей вы, то есть чей ты гость. – Она наконец поставила бутылку и отошла.

Я постарался отогнать видение толстого, раскрасневшегося молодого человека в ужасном мешковатом пиджаке. Надеюсь, аромат духов сильнее аромата моего купе.

– И все? То есть, в смысле, этого хватило? А то я бы не отказался от секретной формулы разговора с подобными персонажами в будущем.

Она легко рассмеялась.

– Ну да, нет никакой формулы. Вряд ли я смогла бы за пару минут объяснить что-то из серии: «Кто ты по жизни?»

Бомбила? Вот и бомби себе, а это наша корова, и мы ее...»
Ой простите, я не имела в виду...

У Даши тренькнул телефон, она посмотрела на него.

– Евгений Борисович задерживается, будет через два часа. Хотите, проведу небольшую экскурсию по нашему офису пока?

– Хочешь.

Она впервые смутилась, и кажется, слегка покраснела: –
Чего?

– Договорились же на «ты». – Я впервые за утро улыбнулся. Не все же мне чувствовать себя неловко.

– Ай, и точно ведь. – Она снова улыбнулась. – Хочешь, проведу экскурсию?

– С удовольствием, только мне бы привести себя в порядок. Где здесь туалет?

– Вот по этому коридору, до конца и направо.

Я запер дверь, разделся до пояса и обстоятельно обтер себя холодной водой. Фу. Не душ, конечно, но хоть что-то. Оделся, пригладил волосы, прополоскал рот, придирчиво оглядел себя в зеркало. Мда. «Старший консалтер». Почему у меня всегда такой испуганный взгляд? Мне бы очень хотелось приобрести эдакую небрежную вальяжность истинного консалтера. Ведь даже без представления всегда ясно видно, кто старший в комнате, а кто стажер. Ладно, пора возвращаться.

Интуитивно я всегда очень четко сразу определял, сим-

патична мне девушка или нет. Как только я ловил себя на мысли, что начинаю хотеть шутить, чтоб она улыбнулась или даже посмеялась, – все, значит, я попал. Ничего не могу с этим поделать. Как будто какой-то фонтан юмора включает-ся, и добивки и отбивки сами начинают рождаться в голове. А вот она отошла и подошел другой человек, все, кран пере-крывается. Каждую шутку приходится мучительно рожать, как говорил наш капитан студенческой команды КВН, «из говна и букв».

– Ну что, пойдём?

– Веди.

Первой была комната с надписью: «Департамент маркетинга». Дверь была открыта, и в комнате за столом сидели три поникие девушки с открытыми ноутбуками и молодой мальчик, похожий на школьника старших классов. Они с обреченным выражением смертельной скуки слушали высокого, очень худого человека. Он стоял к нам спиной и, видимо, продолжал какой-то свой руководительский спич.

– ...также, коллеги, давайте сделаем уже что-нибудь, чтобы впредь мы могли набирать профессиональных коллег, а не эти ебаные деревья, которые нам даже лэндос поправить не могут...

– Это наш маркдир Артем, – шепотом сказала Даша, доверительно склонившись к моему уху.

– Я понял, давай не будем мешать, – так же шепотом от-

ветил я, тихо двигаясь дальше по коридору.

— ...уже начиная с верстки, можно знакомиться с адом... — доносилось нам вслед из департамента, когда мы на цыпочках отходили от двери, чтобы не беспокоить сурового Артема. Как будто прочитав мои мысли, Даша сказала: — Он тоже будет на защите, Евгений Борисович к нему очень прислушивается.

Ну ещё бы. Умел бы я так распекать своих подчинённых. А может, я не умею, потому что у меня их нет?

Мы прошли дальше, и в принципе, за час осмотрели все. Стандартный офис стандартной производственной компании, отделы контроля качества, логистики, инженеры, юристы, в общем, полный комплект. Из горячей речи руководителя другого департамента мы узнали, что бережливое производство не настолько бережливое, как хотелось бы.

Чем ближе наступал час X, тем сильнее вновь начало проявляться мое волнение. Все ли я учел в презентации? Все ли доводы отработал в защите? Тоже ничего не могу с этим поделаться, трясусь, как телефон на коротких вибрациях, перед каждым значимым событием. Как с экзаменов в универе это пошло, так и не проходит. Иногда кажется, что даже усиливается. В универе понятно, я до усеру боялся отчисления, ибо это значило только одно — армия. Но мне удалось получить военный билет Д-4, (аллергия на все плюс легкая степень ожирения.) Гордиться, конечно, нечем, но хоть раз в жизни моя полнота принесла какой-то положительный бо-

нус. А вот страх перед событиями, на которых меня о чем-то спрашивают, а я должен отвечать, – остался.

Так и сейчас, поняв, что я уже не слышу, о чем мне рассказывает Даша, я извинился и попросил времени немного подготовиться к защите.

Она отвела меня в свободную переговорную и, показав, как вызвать её через селектор, оставила.

Я сходил вниз в корпоративную курилку, выкурил две сигареты подряд, как в последний раз, и вернулся еще раз пробежать презентацию. До назначенных 14.00 оставалось 10 минут.

Глава 9

Честно говоря, переживал я совершенно зря. Евгений Борисович приехал только в 17 часов, когда я уже буквально переварил все свои тревоги и просто апатично сидел, листая ленту новостей. Иногда заходила Даша и тактично передвигала срок защиты.

Огромный, как медведь, владелец СПТ-ГРУПП ворвался в приемную и, поглядывая на часы, бросил несколько отрывистых распоряжений:

– Артема. Конференц-зал. Проектор. Где старший консалтер? А, вот он!

Он с жаром пожал мне руку и загрохотал: – Ну здравствуй, тёзка! Как добрался? – И не дожидаясь ответа: – Отлично, не будем терять время, сразу к делу, АРТЕМ! – заорал он в дверь.

– Я здесь, Евгений Борисович.

На пороге возник высокий и поджарый, как профессиональный волейболист, маркдир и мрачно оглядел меня с высоты своего небоскреба. Он первым решил руки не подавать, и я тоже как-то холодно кивнул ему в ответ.

– Даша, проектор!

– Все готово.

– Ну что, Москва, поехали.

Я сглотнул и крепко сжал кликер.

– Позвольте начать с краткого анализа данных, которые...
К моему огромному облегчению, меня не перебили ни разу.

...Пролистав до конца презентацию с огромным количеством таблиц и цифр, я выкатил самую тяжелую артиллерию.

– Выводы. Итак, мы с вами комплексно посмотрели на Place. Мы увидели, что управление Place – это на самом деле управление тремя функциями. Это управление Customer Journey, это управление бизнес-процессами, которые нацелены на обеспечение этого Customer Journey. И за счет этого – управление позиционированием. Place здесь, как никакая другая часть маркетинг-микса, эффективно аккумулирует и комбинирует в себе: и управление операциями, и управление клиентским пулом, и управление инновационным портфелем. Для того чтобы понять, как это работает, мы с вами познакомились с моделью ADF0 (Ай Ди Эф ноль) и увидели, как требования Customer Journey и каждой точки контакта с точки зрения EST модели помогут преломиться в форматы Input-Output. А также нормативных и регулятивных требований к протеканию операции и качество и свойство ресурсов, которые эту операцию поддерживают.

Мы увидели с вами, в качестве механизма оценки, вот такую табличку, которая по оси абсцисс предлагает нам исследовать точки контакта, а по оси ординат компоненты EST модели. Увидели, насколько тайная точка контакта поможет и позволит нам эффективно транслировать до вашего ко-

нечного клиента обладание нашим торговым предложением. Обладание теми или иными свойствами этой самой EST модели. Мы с вами увидели, что есть целый ряд параметров, которые необходимо будет промерять в Unit экономике и которые завязаны на успешность управления Place. Это конверсия, глубокие стадии микроконверсии во второй четверти Customer Journey, Price-to-Unit, глубина, свойства ассортиментной матрицы, усилия по cross-sell & up-sell NPS и для некоторых классов продуктов и решений, это возвраты и количество повторных сделок.

Я порекомендовал бы нам первым делом взять любой ваш бизнес-процесс, неважно, будет ли это процесс продаж или процесс операционного менеджмента, отвечающий за реализацию в точках продаж, зарисовать его, с нашей помощью, в нотации ADF0, оценить, какие из операций соответствуют тем или иным точкам контакта по EST модели с учетом конкурентного анализа, и попробовать предположить, как требования CJM выльются в некие требования и предписания к операциям бизнес-процессов. И тогда построение этой модели будет являться первым этапом нашего нового годового сотрудничества.

У меня закончилась заготовленная речь, и я посмотрел на владельца.

– Это-то все понятно. – Он устало вздохнул, как человек, который в сотый раз за день слышал эти выводы. – Ты вот Артему лучше это объясни, по-простому. А то он все гнет

свою линию, никак его убедить не могу.

Я повернулся к маркдиру.

– Другими словами, исходя из собранных данных, компании лучше всего усилить работу с существующими B2B клиентами, потому что для выхода на B2C рынок потребуются серьезные вложения в промоушн: таргет, директ и продвижение в социальных сетях, где сидят конечные потребители. При этом стоимость каждого нового привлеченного клиента будет в девять-десять раз превышать прибыль, которую он нам принесет, даже в разрезе непрогнозируемого LTV. Поэтому на этом этапе мы рекомендуем инвестировать в полную переписку бизнес-процессов в B2B, чем в обширную SMM-кампанию для B2C.

– Вот по эсэмэм не согласен, – взвился Артем, – это отличные ребята, у них очень классные креативы, помните, я показывал? Там, где человек в костюме консервной банки бежит по Невскому за человеком в костюме кильки? Это будет общественный резонанс, мы сорвем рил хайп! Они уже под нас группы сделали и гонят туда трафик! Нам нужны прямые продажи потребителям!

По горячности маркдира я понял, что он уже давно получил откат с креативных СММщиков и бюджет на соцсети надежно попилен совсем не в пользу МаКлафеев и партнеры. А вот бизнес-процессы писать, кроме нас, мало кто умел на этом агрессивном рынке.

Евгений Борисович задумчиво сказал:

– Ролик помню, забавный.

– Ну вот видите! – Маркдир занес топор над головой побежденного гладиатора и под крики толпы обрушил его. – А это и есть ключевая составляющая SMM стратегии.

– Даже вызвав резонанс и хайп, вы не сможете с помощью креативов повысить LTV ваших конечных потребителей до окупаемости хотя бы, я не говорю даже о прибыли! Какими способами вы собираетесь обучать физиков потреблять только ваш продукт годами? На рынке розницы огромный выбор аналогов, достаточно зайти в «Ленту» или «Ашан».

– Это всего лишь ваши догадки, они нематериальны, – маркдир упрямо, как матадор, наклонил голову, – а я знаю нашего клиента и наш продукт. Мы не имеем права довериться домыслам!

(Тройной внутренний крик взбешенной мартышки.)

Домыслам?! На что я потратил два часа, ты, Кашей, чтобы одним словом превратить мои 153 Мб таблиц и цифр в «домыслы»? Ты меня вообще слушал?!

Евгений Борисович снова задумчиво кивнул головой, то ли на слова маркдира, то ли каким-то своим внутренним мыслям.

Я понял, что защита провалена окончательно и мне предстоит позорное путешествие домой. Уходить – так с музыкой. Поэтому напоследок я не удержался от самого грязного приема.

– Домыслы, сиречь мысли, как вам должно быть извест-

но, Артем, есть синхронные колебания атомов вашего мозга, вызванные далеким взрывом космического яйца, – со всей язвительностью, на какую был способен, забил я последний гвоздь в крышку моей карьеры. – А первичная синхронизация атомов мозга с общей вселенной является простейшим способом материализовать любой объект. В нашем случае – материализовать данные опроса по матрице QFD.

– Что! За? Бред?! – Маркдир набрал еще воздуха, но, видимо, даже не мог придумать, повторить еще раз про бред или уже послать меня обратно в Москву.

– Сам ты бред. Питт, – неожиданно вмешался в разговор Евгений Борисович. – Наконец-то первая здравая мысль за всю встречу. Ты сам говорил, Тём, что не веришь в наш продукт. А если уж департамент маркетинга не верит, то откуда взяться данным? Давно говорю, нам надо провести общее настраивание на успех. Вон, Кирка-Глыба Компани каждый понедельник устраивают коллективную медитацию, знаешь, как у них прет? Я у них на переговорах был, мне очень понравилось. Их владелец наставника по дыхательным техникам из самого Тибета привез. Да, нам еще есть над чем работать. Синхронизация мыслей пока очень вялая, тут Москва полностью права.

Евгений Борисович встал и пожал мне руку, повелительно махнув при этом маркдиру.

– Артем, ты свободен, иди приготовь отчет по встрече, а мы с тезкой еще поболтаем. Чай, кофе?

– Воды, – проскрипел я. Не может быть.

Он пискнул селектором.

– Дашенька, кофе для меня и воды для коллеги из Москвы.

– Не знал, – я пытался привести мысли в порядок, – что вы слышали о космической интерпретационике, – чуть ли не по слогам я еле выговорил это чудовищное слово.

– Что? Интерпретационика? Вsrатая ебень. Бредни для мамаш и больных.

Я похолодел.

– Синхронизация атомов мыслей со вселенной, это же из Осознанного Консалтинга. Очень их уважаю. Давно подписан на их подкасты, рубят не в бровь, а в глаз. Особенно мне нравится про «не представишь – не получишь», одиннадцатый, кажется, закон вселенной.

– Элэвен, – машинально повторил я, не к месту вспомнив другой древний ролик про двух чуваков в лифте.

– Да, да, точно, элэвен! – Евгений Борисович обрадовался как ребенок. – Тоже подписан на ОсоК?

Я неопределенно качнул головой, но скорее по вертикали, чем в горизонт.

– Отлично! Слушай, ты первый консалтер, который действительно рубит, из всех ваших. Не обманул Маклафеев, действительно прислал второе лицо. Ты небось думал, мы тут лаптем щи хлебаем? – Он сиял и излучал гордость, как ребенок, который обнаружил, что Деда Мороза не существу-

ет. Ну или в данной ситуации скорее наоборот – существует.

Вошла Даша, и я вновь вдохнул пьянящего нектара богов. Выпив стакан до дна, я умоляюще посмотрел на нее. Она подмигнула, вышла и вернулась с целой зеленой стеклянной бутылкой на подносе.

(пилинь) Босс

18:45 Ну что там, блядь???!!

– Евгений Борисович, так это значит, что утверждаем нашу стратегию?

– Почти. – Владелец как-то многозначительно долго посмотрел на меня. Я, как мог, лицом выразил готовность мгновенно исполнить любую прихоть. «Сначала соглашайся, потом разгребем, если что», – вспомнил я одно из напутствий в дорогу от Босса. – Помоги мне сначала в одном деле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.